

since θ is between
and 2π , $r = \sin \theta$
Retraces its steps.

Козякова Людмила

**Сумасшедшая
палаты № 8**

Людмила Козякова
Сумасшедшая палаты №8

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Козякова Л. П.

Сумасшедшая палаты №8 / Л. П. Козякова — «ЛитРес:
Самиздат», 2019

"Не судите по обложке" - гласит народная мудрость. Ангелы не всегда бывают милыми и приветливыми, а демоны не всегда творят зло. И даже если все говорят тебе, что ты чокнутая и у тебя шизоидное расстройство психики, не верь. Просто они не ведают того, что открыто тебе.

Содержание

От автора... или что нашептывает муза.	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

От автора... или что нашептывает муза.

Что-то типа предисловия.
Огромное спасибо моей семье за то,
что никогда меня не поддерживали.
Это сделало меня сильнее.

За окном лил дождь. Бесконечно долгий и бесконечно тоскливый, как и мое настроение.
По комнате, истеря и выкрикивая в мой адрес неллицеприятные эпитеты, металась Юленька, собирая свои вещи.

Юленька, Катенька, Светочка, зайчики, котики, рыбки. Сколько вас было в моей жизни? А действительно сколько? Кажется, семь... или восемь. Да, ловеласом я никогда не был. Валенька из параллели – раз. Зоя со второго курса института...

– ...Ты абсолютно не ценил!!!

Вот черт, сбила. А впрочем, это не важно. Было и было, а сколько еще будет.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? – Спросила стоящая в дверях бывшая возлюбленная. Я отрешенно, уставившись в уже остывший, всеми забытый на столе чай, пожал плечами.

– Мне больно очень, – прошептала она.

А мне почему-то нет. Совсем. Это первые два раза при расставании испытываешь боль. Невыносимую, раздирающую тебя изнутри. Боль, которая не дает дышать и застилает глаза. А потом... А потом пустота. Лица меняются, годы, события, но поселившаяся однажды в душе тоска съедает все. Вот и сейчас, ничего. Закончилось бы это уже поскорее, и я, наконец, допил бы свой остывший невкусный чай. Не люблю женские истерики. А кто их любит?

Дверь хлопнула, выводя меня из задумчивого меланхолического состояния. Фух, выдохнул я с облегчением и уставился в окно, попивая остывший чай без сахара.

За окном ли дождь, барабаня по подоконнику одному ему известную мелодию, которая так созвучна с утонувшей в липком сиропе тоски мелодией моей души.

Привычным движением достал сигарету и вышел на балкон. Как странно, середина ноября, но мне совсем не холодно. Сигаретный дым затуманил мои легкие, но внес ясность в сознание. Так больше нельзя. Безразличие, которое поселилось во мне, проросло и обвилось душой, как терновник с шипами, сгубит меня. Но как выбраться из этого состояния я не знал, да и если быть честным, не особо хотел. Умные люди советуют в подобных случаях обращаться к психологу. Что ж, пусть они и обращаются. Они же умные. А я, докурив и выбросив «бычок» в окно (знаю, Гринпис меня за такое не простит), потопал в кабинет, прихватив с собой свой остывший невкусный чай. Кому как, а ко мне вместе с тоской приходит вдохновение. Моя муза – единственная женщина, которой я не изменял, и изменять не собираюсь. Когда она приходит ко мне, я бросаю все и всех, спеша с ней в мою маленькую прокуренную квартиру. К старой печатной машинке, доставшейся мне еще от деда – редактора местной газетенки, которая жива и по сей день.

– Ну, здравствуй, милая, – сказал я железному монстру с потертой клавиатурой, – зажда-лась? Давно я к тебе не приходил. Дела, знаешь ли, дела.

Как обычно аппарат со сверкающей надписью «Олимпия» ничего не ответил.

– Поработаем?

В ответ опять тишина. Я сел и привычными движениями начал набирать то, что нашептывала мне на левое ухо Муза...

Глава 1

–Итак, Людмила, вы утверждаете, что видите странные вещи?

Я равнодушно пожала плечами.

–Давно она на аксиолитиках?

–Последний месяц,– ответила медсестра.

–Убрать.

–Но...

–Я сказал, убрать!– рявкнул доктор так, что персонал из трех медсестер и одного санитаря побледнели. Даже меня пробрало. Суровый дядечка. Его перевели к нам из районной клиники три дня назад. Говорят психиатр от Бога. Работает по какой-то новейшей методике. Пациенты выздоравливают на раз, два, три. Хотя мне если честно плевать. Мне под сибазоном вообще на все плевать. И на этого странного длинноволосого новенького, и на мертвенно-бледную медсестру Тамару, и на близкого к обмороку санитаря Пашку, и даже на то, что мне хочется в туалет.

–Людмила,– начал, было, доктор и убрал прядь волос за ухо.

–Хм, вы фанат фэнтези?– перебила я с равнодушным видом.

–Почему ты так решила?– Тут же заинтересовался он.

–У вас уши заостренные, как у эльфа. Наверно вы косплейщик, – догадалась я.

Тетка Тамара – добродушная полная медсестра в годах посмотрела на меня как на сумасшедшую. Соль вся в том, что я и есть сумасшедшая. И нахожусь в клинике для душевнобольных (душевно раненых, как называл свою клинику Валерий Степанович) номер 28, которая была мне домом родным на протяжении последних восьми месяцев.

Все началось лет с пяти, когда я увидела маленького старичка у бабушки в деревне, куда мама отправила меня отдыхать на лето. Он выглядывал из-за печки и показывал мне язык, ну и я ему в ответ. Тогда все списали на детскую фантазию и особого значения не придали. Второй «приступ», как называла это матушка, случился в девятом классе. Подростком я была нелюдимым и друзей среди сверстников не имела. Была полным изгоем и оттого, появление у меня подруги, стало для мамы огромной радостью... поначалу. Пока не выяснилось, что Снежана, а именно так звали девочку, с которой я дружила, умерла пять лет назад. Тогда мама долго плакала, и я сказала, что все выдумала. Нет, видеть странные вещи я не перестала. Только больше ничего никому не говорила, еще больше замкнувшись в себе. И вот, спустя два года, на какой-то корпоративной вечеринке, на которую меня зачем-то потащила матушка. Я познакомилась с ее начальником. У него изо лба торчали огромные витые рога, как у барана. И когда я поинтересовалась, чисто из любопытства, зачем он их надел и удобно ли ходить, не пережевывают ли, он чуть было не лягнул меня копытом, которое торчало у него вместо руки. Я так испугалась, что все рассказала маме. Разразился огромный скандал. Маму чуть не уволили с работы. А меня, по совету того же начальника, отправили в клинику для душевнобольных, в коей до сих пор и прибываю. Бывший главврач – Валерий Степанович, кстати, милейший был дядечка, внушал мне мысль, что мои видения не реальны и вредят мне и обществу. И заверял, что он мне поможет. Я верила, пока не увидела, месяц назад, за его спиной нечто черное, напоминающее густую тень. Оно нависало над ним, высасывая ауру, такую радужную оболочку, которая обволакивает людей как кокон. Я сообщила ему об увиденном, за что получила порцию аксиолитиков ежедневно. Неделю назад Валерий Степанович скоропостижно скончался. Видимо нечто высосало его всего до капли. Но мне было уже на это плевать.

Спустя пару дней появился этот новенький. На вид лет 35-37. Высок, подтянут, строен. С правильными чертами лица. Прямой тонкий нос с небольшой горбинкой, пухлые губы. Таким бы позавидовали современные модницы. Высокий лоб, раскосые зеленые глаза и длинные до

лопаток волосы, белые как снег. Красит что ли? Такая внешность подошла бы скорее модели или актеру мыльных сериалов, чем врачу психиатру. На мой взгляд, приторно слащав.

И вот сейчас, на меня взирало это чудо косплея, как удав на кролика.

–Более вас не задерживаю, можете идти. – Вдруг резко закончил он знакомство с пациенткой палаты номер 8, то есть со мной.

–Тамара, отведите Людмилу в ее палату. Я позже к ней зайду.

Медсестра с облегчением на лице подняла меня под белы ручки и шепнула.

–Уши у него обычные.

Я опять пожала плечами. Обычные, так обычные. Мне плевать.

Доктор зашел, как обещал, часа через два. Долго смотрел, будто сканировал, а потом попросил его описать. Я описала, мне то что, не жалко, а он протянул мне фото какого-то старого азиата.

–Вот таким меня видят все остальные,– пояснил он.

–Да ладно?– удивилась я. Видать, действие сибазона подходило к концу и я начала испытывать эмоции. Я даже подошла к доктору и пощупала его.

–Может зря отменили препарат?– Печально посетовала я.– Меня все еще глючит.

–Это не галлюцинации, девочка,– сказал доктор и вышел, озадачив меня основательно.

Больше он не приходил. Лекарства все отменили. А через три дня меня выписали по рекомендации доктора, утверждавшего, что больничный климат мне только вредит. И дома, под пристальным вниманием моей матушки, я быстрее пойду на поправку. Я была несказанно удивлена, как и весь медперсонал больницы, но кто ж будет спорить со светилом науки.

Доктор зашел перед самым моим отъездом, сообщить, что моей матушке он лично позвонил и несказанно обрадовал. Ну, а как же иначе. Так и вижу ее перекошенное счастьем лицо. И что она уже едет за мной, и я могу подождать ее за воротами данного заведения. Такое ощущение, что от меня спешили избавиться.

Попрощавшись с персоналом и пообещав, более никогда не возвращаться, вышла на улицу. Был самый разгар лета, духота невыносимая. И я, узрев лавочку в тени неподалеку, поспешила туда. Поставив сумку и плюхнувшись рядом с ней, вытянула ноги. Кайф. Я даже зажмурилась от удовольствия. Еще бы стакан колы и совсем бы стало хорошо.

–Привет.

Я открыла один глаз. Напротив меня стоял парень, облокотившись на машину и улыбаясь. А ничего такой. Высокий темноволосый с большими черными глазами и обворожительной улыбкой. Одет стильно и машина крутая – спортивная. Я в них не особо разбираюсь, в смысле – в машинах, но видно, что дорогая. Передо мной стоял типичный представитель золотой молодежи. Я закрыла глаз. Нет, со мной здороваться он никак не мог. Такие как он на таких как я внимания не обращают.

– Привет,– снова послышался его голос.

Я открыла глаза и оглянулась в надежде увидеть кого-нибудь за моей спиной. За спиной была береза и кирпичная стена. Одно из двух, либо он приветствует меня, что само по себе уже странно, либо он здоровается с деревом или стеной, а значит он псих.

–Ты со мной?

–Ну, не с деревом же.

Ага. Второй вариант отпадает, значит не псих.

– Меня Сергей зовут. А ты – видящая. Рад приветствовать.

А, нет, все-таки псих. Печально.

– Можно присесть?

Я по привычке пожала плечами. Общественные лавочки на то и общественные. Сергей подошел и плюхнулся рядом, нахально отодвинув мою сумку в сторону.

– Может, прокатимся?– предложил он.

- Куда?
- Куда захочешь?
- В Париж, – не раздумывая сказала я.
- Поехали.
- Точно псих.

– Ага, только загранпаспорт из психушки заберу.

Он перестал улыбаться. Посмотрел на серое двухэтажное здание с решетками на окнах. Печально вздохнул, материализовал в руке небольшой огненный шар и начал задумчиво перекачивать его между пальцев. Посмотрев пару минут на его действия, встала и направилась к больнице.

- Ты куда?– поинтересовался он.
- Обрато в психушку.
- Зачем?
- У меня тут человек огненный шар в руке катает. Явно рано выписали, не долечили.
- Постой!– схватил он меня за руку.

– Девушку отпустил.– Послышался за моей спиной приятный баритон. Я оглянулась. Уфф, ну и симпатяга. Аж дух захватывает. Блондин, одного роста с этим "огненным". С синими, как море глазищами, обрамленными пушистыми ресницами, пухлыми губами. Но в нем не было слащавости, как в докторе. Скорее привлекательная мужественность. М-м-м.

– А если не отпущу?– спросил брюнет, сдавив мою руку сильнее. Я аж пищать начала от боли. Блондин, ни слова не говоря, достал из-за спины меч, по типу самурайского. И одним, еле заметным движением, отрубил парню кисть, чуть повыше запястья. Обрубок повис на моей руке кровавым браслетом.

– Ты отрубил мне руку!– Завопил Сергей,– мать твою! Крокодил пернатый! Ты отрубил мне руку!

–Я предупредил, чтоб ты ее отпустил. Я дважды не повторяю,– спокойно сказал блондин, вытирая лезвие тряпочкой.

- Так руку-то зачем?– Не унимался брюнет.
- В прошлый раз ты мне пол крыла оттяпал. И заметь, я так не орал.
- Да не было там пол крыла! Так, общипал маленько. А тут, целую руку. Не честно!

Еще немного послушав их препирательства, посмотрела на печально повисшую окровавленную кисть, и решила ретироваться в бессознательное. А точнее, позорно упала в обморок посреди улицы. Парни резко закончили перепалку и удивленно воззрились на меня.

- Чего это она?– это брюнет.
- Не знаю, может нервы?

– Молодцы, ничего не скажешь. Попросил присмотреть. Пять минут не прошло, а вы уже ругаетесь! Посмотрите, до чего девочку довели, изверги. – К нам спешил врач. Тот самый косплейщик со странными острыми ушами.

– Простите, мастер, мы не знали, что она такая малахольная.

– Она еще не инициирована,– мужчина подхватил меня на руки и понес все к той же лавочке. Я открыла глаза.

– О, доктор,– обрадовалась я ему как родному,– а вы знаете, я, кажется, окончательно сошла с ума.

Псевдо эльф зло посмотрел на парней так, что те съежились.

– Может, вернемся в больничку?– продолжала я,– там тепло и сухо, и стены белые. Никакие люди с мечами не расхаживают и кисти не отрубуют.

Я продемонстрировала обрубок, висящий у меня на руке.

– Забрать,– коротко приказал доктор.

Брюнет тут же подбежал и отодрал свой ошметок плоти. Я посмотрела на его руки. Обе были на месте!

– И когда успел отрастить?– задумчиво пробормотала я.

– Он – демон, у него быстрая регенерация,– пояснил доктор.

– А, вот в чем дело. Регенерация. А тот с мечом?

– Ангел.

– А где крылья?

– Прячу. С ними ходить неудобно,– заулыбался блондин.

– Ангелы, демоны, а вы эльф. Судя по ушам,– размышляла я вслух.

– Не совсем. Я все объясню, но чуть позже, у меня дома.– Сказал доктор.– Идти сама сможешь?

– Смогу.– И я бодро спрыгнула с его рук.– А мама?– Задала я резонный вопрос.

– А что мама?

– Ну, она же приедет за мной, а я у вас в гостях.

– Она не приедет.

– Вы ей не звонили?

– Звонил.– Тут доктор, или кто он там, немного помялся, но все же решил признаться.– Людмила, тебя никто не будет искать. Всем в больнице, а так же твоей маме я внушил, что ты мертва.

– То есть как мертва?– опешила я.

– Бросилась под машину при очередном приступе сразу после выписки. А, я, как доктор, который совершил ошибку, выписав психически нездорового пациента, тут же уволился. Так будет лучше.

– Кому лучше?– Разозлилась я.

– Тебе, мне, твоей матушке, особенно твоей матушке. Ты была для нее обузой, тяжелой обузой.

– Да с чего вы взяли?!– Перешла я на крик.

– Любящая мать никогда не засунет свое дитя в этот ад,– тут он ткнул пальцем в сторону больницы,– по приказу начальника.

– Ну, почему сразу ад? Нормальная больница. Чисто. Сухо и кормят регулярно. Мама просто помочь хотела.

– Ну и как, помогла?

– Судя по тому, что я разговариваю с эльфом, у которого на подхвате демон с ангелом, нет.

Мальчики при моих словах надулись.

– Они не у меня на подхвате. Это твоя охрана. И твоя безопасность – их работа.

– Да? Вот оно как.– Удивилась я,– а отрубать конечности друг друга тоже их работа?

– Нет. И за это они получают.

– Он первый начал,– подал голос брюнет.

– Молчать! – Прикрикнул на них доктор.

– Знаете что, вы как хотите, а я еду домой.

Доктор печально вздохнул, положил ладонь на мою голову и сказал.

– Боги ведают, я не хотел, прости.

И я отрубилась.

Глава 2

Проснулась я на огромной, застеленной голубым покрывалом кровати. Резное изголовье, легкие в цвет покрывала балдахины. Мечта лени и дремоты. Даже вставать не хотелось.

За дверью послышалось какое-то вошканье.

– Входите уже!– крикнула я.

В дверном проеме тут же показалась голова брюнета.

– Проснулась?– поинтересовалась голова.– Ну, наконец – то.

– Люблю поспать. Я сова.

– Нет, милая, ты – хорек. Это надо же, трое суток проспать.

– Как трое суток?

– Вот так, без задних ног. Мы с Константином уж думали все, психика не выдержала стресса и ты погрузилась в сладкую кому.

– А Константин это кто?

– Это тот наглый пернатый, который руку мне отрубил.

– Так он, правда, настоящий ангел?

– Правда.

– С настоящими крыльями?

– С настоящими.

– Вот бы посмотреть.

– Если хорошо попросишь, могу и показать,– в комнату вошел блондин, весь такой красивый, brutальный, мое девичье сердце ухнуло и пустилось в бег.

– А, у меня тоже крылья есть,– вставил демон,– могу показать и без всяких просьб.

– Тоже пернатые?– оживилась я.

– Нет, перепончатые.

– Как у летучих мышей,– пояснил Константин.

– Как у драконов,– надулся Сережа.

– Угу, которые пищат и питаются насекомыми.

– Ты доскешься!– приготовился наброситься на своего врага демон.

В комнату вошел доктор.

– Замолчали оба и разбрелись по разным углам. Иначе по домам отправлю.

Мальчики тут же заткнулись и разошлись. Ишь как домой не хочется.

– Девочке покой нужен, а вы опять устроили базар.

– Все что нужно девочке – это информация. Кто вы такие и что происходит?– Подола голос я.

– Ты уверена, что уже окрепла?– спросил герой скандинавской мифологии. Присел рядом, осмотрел глаза, шею на наличие увеличенных лимфоузлов, прощупал пульс. Начал водить пальцем перед глазами, велел следить.

– Отличный маникюр, телефончик мастера не дадите?

– Не отвлекайся.

– Доктор,– психанула я,– когда закончите осмотр, позовите,– и отвернулась.

– Ладно, не шипи,– сдался он,– просто я хочу быть уверенным, что с тобой все в порядке.

– Единственное от чего я могу умереть в ближайшее время, так это от любопытства.

– Мне бы не хотелось видеть труп молодой леди в своем доме. Так что прошу за мной в кабинет.

Я поднялась. И тут до меня дошло, что я одета в легкую кремовую тунику хорошего качества и такого же цвета обтягивающие брюки.

– Помнится, из больницы я выходила в джинсах и футболке.

– Так и есть,– подтвердил мои опасения доктор.

– Кто переделал?

– Эта участь досталась мне,– ответил Константин.

– Участь?!

– Конечно. Да не красней ты так. Как женщина, ты вряд ли кого-то можешь заинтересовать. С твоими-то формами. К тому же ты не в моем вкусе. Поэтому опасаться за свою честь, в моем присутствии, не стоит.

Вот задница! Я тебе устрою!

– А чего с моими формами не так?

– У тебя тело мальчика и грудь отсутствует.

Ну, не то чтобы у меня совсем форм не было. Грудь, хоть и первого размера, но ведь есть. Не спорю, я слегка худощава. При росте сто шестьдесят, мой вес слегка не дотягивал до пятидесяти, но ведь не совсем скелет. И как я не пыталась нарастить эти злосчастные килограммы, ничего не выходило. Как говорится: ни в коня овес. Но одно дело просто знать, что ты худощавая, а другое, слышать это от мужчины, тем более который нравится, тем более в такой форме. Вот так комплексы и появляются, вот из-за таких засранцев.

– Тогда могу быть полностью спокойна за свою честь,– фыркнула я и пошла, догонять мастера.

Догнала я его уже в кабинете. А, ничего так, шикарно. Большая светлая комната, квадратов так сорок. Все стены от пола до потолка увешаны полками с книгами. Два огромных французских окна в пол открывали взору чудесный вид на сад с фруктовыми деревьями и диковинными цветами. Из мебели тут были: диван, с кожаной обивкой, пару кресел ему в тон и огромный овальный стол, на массивных кованых ножках в виде лап льва, за которым и восседал мастер. Мой мозг опять сработал нестандартно. И, вместо того, что бы восхищаться, я подумала, как, наверное, больно, если удариться мизинчиком ноги о такую железную лапу.

– Ух, е-е-е ... .. ,– огласила всю комнату не нормативная лексика Константина, пополнив мой словарный запас не одним десятком слов.

– Ничего себе! Светлый, вроде, а так выражается,– поцокала я.

Ангел зло на меня зыркнул.

– А ты ведь знала, что он ударится, – предположил доктор.

– Откуда?

– Видел, как ты разглядывала опору стола.

– Я просто подумала, как наверно будет больно, если шмякнуться ногой.

– Нет, ты знала,– настаивал мастер,– где-то на подсознательном уровне, инстинктивно так сказать. Ты видящая, а значит для тебя открыто то, что от других глаз скрыто. На таких как ты не действует ни гипноз, ни зелья, ни яды, ни проклятья. И пускай твоя сила в зачатке, при правильных тренировках, через пару тройку лет тебе не будет равных. Видящие рождаются раз в сотню лет, а то и в две. И только у людской расы. С чем связано не знаю. Это просто факт.

– А есть и другие расы?

– Конечно,– улыбнулся эльф,– орки, гоблины, демоны, черти и многие другие – это темные. Есть светлые. К ним относятся эльфы,– при этих словах он поклонился,– ангелы, нимфы и феи. И это еще не весь список. Суть в том, что темные ведут борьбу со светлыми с сотворения миров, мечтая захватить и поработить все и вся. А светлые, сражаясь с темными, считают, что зло надо истребить на корню. И каждые из них спят и видят в своих рядах видящую.

– А вы, к каким относитесь,– полюбопытствовала я.

– А мы отдельная группа, состоящая, как из темных, так и из светлых народов. Мы считаем, что ни те, ни другие, не должны одержать верх. Ибо без света не бывает тени, а без тьмы невозможно познать всю прелесть света.

– Красиво сказано,– восхитилась я красноречием эльфа.– Учись, – это уже Константину. Тот демонстративно отвернулся. Ну и ладно.

– Допустим все это правда.

– Это правда.

– Допустим... Каким образом я могу помочь той или иной стороне... если захочу.

– Каждый поступок, каждое действие и даже мысль ведут за собой последствия.

Он помолчал, видимо ожидая моей реакции. Реакции не последовало, и он со вздохом продолжил.

– Например, человек вышел из дома, решил пойти направо, и его сбила машина. Но если бы он пошел налево, или вышел на пять минут позже, он остался бы жив. Так вот в этом предложении Ты – "если". То есть ты сможешь видеть последствия того или иного поступка заранее и вовремя предупредить... если захочешь. Сможешь со временем, конечно, сейчас же ты слишком слаба, как в физическом, так и в духовном плане.

Вот снова слышу о себе нелицеприятные отзывы. Что-то меня раздражают эти "отдельные".

– Спасибо за столь познавательную беседу,– поблагодарила я,– мне, пожалуй, пора.

– И куда же ты пойдешь?– любопытствовал мастер, положив подбородок на переплетенные пальцы.

– Домой.

– Ты, конечно, можешь попробовать, но навряд ли многоуважаемая Галина Ильинична узнает в тебе почившую раньше времени дочь. Я навел на нее морок. Для нее ты посторонний человек.

– Ах, ты ж сволочь косплеерская,– рассвирепела я,– блондинка волосатая!

И уже готова была кинуться на эльфа и проредить ему волосистой покров, как позади меня материализовался Константин. Развернул и прижал к своей груди. А я взяла и расплакалась, как дура.

– Тише, тише милая,– успокаивал он меня, нежно глядя по голове,– все, сейчас станет легче.

И действительно стало легче, спокойней что ли.

– Такое красивое личико не должно быть заплаканным, – говорил он, вытирая мне слезы,– тебе больше идет улыбка.

Вот пойми этого гада. То он надменный и холодный как ледышка, то ласковый. То обижает, то успокаивает.

– Все. Успокоилась,– начала вырываться я из его объятий.

Он отпустил медленно, неохотно, слегка поморщившись, будто у него отобрали любимую игрушку.

– Вот и славно, – проговорил доктор.– Можем продолжить без истерик. Спасибо Константин за помощь. Высший бал за использование магии.

– Что? – ошолбенела я, – вы же только что говорили, что на меня не действует гипноз и разного рода наговоры.

– Гипноз нет, наговоры нет. А вот магия, тем более магия светлая, созидательная, не причиняющая вреда – это да. И, как показала практика, очень даже хорошо действует.

Теперь пришла моя очередь зло зыркать на блондина. Так вот оно что! Магичил он просто. Все, теперь этот пернатый гусь враг номер один. Пиши завещание, сволочь. Я буду мстить, и месть моя будет страшна.

– Итак,– подытожил эльф,– вы находитесь у меня дома. В моем имении, на нейтральной полосе. Меня зовут Эланадриэль, но вы, юная леди, можете звать меня господин Эл. Или, как эти два сорванца – мастер. Я являюсь главой клана, а так же вашим покровителем и, дай Бог мне сил и терпения, вашим учителем. Вы находитесь под моим неустанным наблюдением и

защитой. Я научу вас развивать, а так же контролировать свои силы и способности, ну, и эмоции тоже. Вопросы есть?

– Есть. А гулять можно?

– Можно, но в определенные часы и под наблюдением этих двух архаровцев.

– Обязательно под наблюдением обоих?– покосилась я на Константина.

– Обязательно. Еще вопросы?

– Вопросов нет. Так бы сразу и сказали, что переводите из одной больницы в другую.

Эльф поперхнулся

– Это не больница, девочка. Разница...

– Разница в цвете обоев и другой персонал,– перебила я. – А все остальное... Кормят, поят, гулять выводят... суть та же. Только что лекарствами не пичкают. Ну, так и в клинике меня первые полгода только витаминками потчевали. А где моя палата?

– Ты можешь выбрать любую комнату на этом этаже.

– Любую? Тогда пошла выбирать.

Я спрыгнула с кресла и удалилась. Константин неслышно проследовал за мной.

– Слушай, пернатый, можешь не пасти. Сбегать все равно не собираюсь, – сказала я, когда мы вышли в коридор.

– Кто тебя знает, козочка, твоя психика нестабильна. К тому же, это моя работа.

– Ты, хотя бы, можешь сделать так, чтобы я тебя не видела. Раздражаешь, честно.

– Так?– И пернатый стал растворяться. В прямом смысле. Но не до конца, а остался легким маревом.

– Фуфлю твоя магия,– констатировала я,– тебя все равно видно.

– Правильно, ты же видящая.

– Ладно, и так сойдет.

Комнат на этаже было 13, не считая кабинета. Одна шикарнее другой. Я, как человек не притязательный. Живший всегда в полу спартанских условиях, а конкретнее, минимум роскоши, максимум практичности. Я выбрала не большую, по сравнению с остальными, но уютную спальню в светло-голубых тонах. Стиль минимализм присутствовал во всем. Как в самой комнате, здесь находилась двуспальная кровать, шкаф и письменный стол со стулом, так и в прилегающей к ней ванной. Где были одно зеркало в пол и тумба для мелких принадлежностей. Сама ванна мне понравилась особенно. Шикарная, белоснежная, глубокая. По своим габаритам она скорее походила на небольшой бассейн. В общем, недолго думая, остановила свой выбор на ней.

Желудок громко напомнил, что его игнорировали трое суток.

– Я бы что-нибудь пожевала. Слушай, пернатый, а где у вас здесь столовка? Где вы пищу принимаете?

Ангел материализовался в двух шагах от меня. У-у-у напугал. Я вздрогнула, чем сильно порадовала белобрысого.

– Следуй за мной.

– А, куда ж я денусь. Веди Сусанин.

– Кто?

– Не вникай, неуч сельпошная. И чему вас только учат в ваших заоблачных институтах?

Константин заскрипел зубами. Разозлился. Хорошо. Не одной же мне весь день без настроения ходить. Ничего не сказал, развернулся и повел в нужном направлении.

Не думаю, что стоит описывать налет на столовую в моем лице. Подметала я все, что попадалось на глаза. Чем вызвала молчаливый коллапс у Константина. А, что, организм у меня молодой, не окрепший, к тому же три дня ничего не евший.

– Все,– констатировала я наевшаяся, и оттого резко подобревшая.

– Действительно все,– пробормотал задумчивый ангел,– все, что было в запасах, благополучно скончалось в недрах одной маленькой мышки.

– У меня растущий организм,– покраснела я.

– Угу. И до каких размеров решила вырасти?– Полюбопытствовал свидетель моей обжираловки,– даже страшно представить, что случится, если вдруг закончится еда.

Вот не нравятся мне его намеки на каннибализм.

– Не волнуйся, тебя есть не стану.

– Отчего же? Может я сладенький на вкус. Хочешь попробовать?

– Не хочу. В тебе столько яда, боюсь отравиться,– улыбнулась я и потопала к выходу.

Остаток дня я провела в кабинете у Эланадриэля, погруженная с головой в учебу. Эльф рассказывал о различных расах. Где живут, чем питаются, особенности и так далее. Оказывается, раньше мир был един, и в нем мирно сосуществовали все расы. Сказки и придания наших бабушек – это не просто вымысел, народный фольклор. Наши предки действительно сталкивались, жили бок о бок с другими народами, и даже смешивались, создавая браки. Но потом случился великий раскол темных и светлых, который разделил мир на множество частей. Люди не смогли прийти к единому мнению, что им ближе, свет или тьма, и остались пограничниками межмирья. Сами по себе. В общем, настолько все было интересно, что я и не заметила, как прошел день. До кровати я добралась глубоко за полночь. Сладко потянувшись, и устроившись поудобнее, тут же отключилась. Проснулась оттого, что что-то тяжелое придавило меня к кровати. Чья-то рука по-хозяйски лежала на мне, обхватив мою правую грудь. Попыталась встать, рука сжала сосок и притянула меня маленькую, но отчаянно сопротивляющуюся к телу... Константина!

– Пусти извращенец!– завопила я,– какого лешего ты делаешь на моей кровати!

Ангел разлепил один глаз, зевнул.

– Не шуми, козочка. Это не я на твоей кровати, это ты ко мне в койку забралась. На что-то надеялась?– хохотнул он.

– Да что ты себе вообразил! Ты, если хочешь знать, тоже не в моем вкусе.

– Ну, и отлично. Тогда нам обоим нечего бояться.

Его рука все еще покоилась на моей груди.

– Грабли убрал.

– М?

– Я сказала, руки убрал.

– А-а-а,– сделал он невинную моську,– а я и не заметил (вот гад!)

И соизволил-таки отпустить мою переднюю часть тела.

– С чего это, вдруг, стала твоя кровать?

– Может потому, что это моя комната.

Я зависла.

– И давно она стала твоей?

– Когда въехал в этот дом.

– Но мастер сказал, выбирай любую.

– Ты и выбрала. Молодец. Хоть в чем-то наши вкусы совпадают.

– Почему ты не сказал, что она твоя? Ведь рядом был.

– Ну, во-первых, ты со мной не поделилась своими мыслями и решением. А, во-вторых, ты не спросила, где живу я.

Блиин.

– И вообще, ничего бы этого не было, если бы ты просто заглянула в шкаф.

– Тьфу ты млять,– попыталась встать я.

Попытки остановила та же рука, властно перехватив за талию и притянув к голому торсу ангела.

– Совсем охамел!– завизжала я.

– Тише милая, тише,– начал он поглаживать меня по бедру.– Ничего страшного не случилось. Мы просто спим в одной постели. И у нас одна цель – выспаться.

Действительно, чего это я вспылила? Ну, подумаешь, лежим вместе. На душе становилось легко и спокойно.

– Никто тебя и пальцем не тронет... если сама не попросишь.

– А, если попрошу?– спросила я, сладко зевая.

– Я всегда к твоим услугам.

Сквозь дремоту я чувствовала, как он улыбается. Издевается, гусь пернатый.

– Опять магичишь, сволочь,– печально вздохнула я.

– Угу,– признался он, уткнувшись носом в мои волосы.

– Ну, и ладно.

Пудобней устроившись, я заснула.

Утро было столь же бурным. Я разлепила глаза, и, застонав, попыталась отползти от горячего мужского тела. Все та же рука не позволила мне данной вольности, пригвоздив к кровати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.